

ВИДАТНІ ДІЯЧІ ТА ВИЗНАЧНІ ПОДІЇ В ГАЛУЗІ КРИМІНАЛІСТИКИ

УДК 343.98 (092)

В.Н. Чисников, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института МВД Украины

В.И. ЛЕБЕДЕВ — ИЗВЕСТНЫЙ КРИМИНАЛИСТ-ПРАКТИК, ВИДНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ УГОЛОВНОГО СЫСКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (к 145-летию со дня рождения)

На основании архивных материалов и малоизвестных дореволюционных литературных источников освещены жизненный путь и творческая деятельность известного криминалиста-практика, первого начальника сыскной полиции Российской империи Василия Ивановича Лебедева (1868—1930 гг.).

Ключевые слова: В.И. Лебедев, уголовная регистрация, антропометрия, дактилоскопия, служебное собаководство, «летучие отряды», криминалистическая научная мысль.

На підставі архівних матеріалів і маловідомих дореволюційних літературних джерел висвітлено життєвий шлях і творчу діяльність відомого криміналіста-практика, першого начальника розшукової поліції Російської імперії Василя Івановича Лебедева (1868—1930 рр.).

Василий Иванович Лебедев — известный криминалист-практик начала XX века, один из организаторов сыскной полиции Российской империи и первый ее руководитель, инициатор введения научных методов в деятельность полицейских учреждений, служебного собаководства и «летучих отрядов», автор научных трудов по криминалистике и сыскологии, многочисленных ведомственных нормативно-правовых актов. К сожалению, долгое время в научной литературе, а также в энциклопедических изданиях (в том числе и криминалистических) биографические сведения о В.И. Лебедеве отсутствовали. Впервые краткие сведения о нем появились

лишь в начале XXI века [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Поэтому главная цель автора — на основании архивных документов и новых литературных источников более подробно осветить жизненный путь и творческую деятельность человека, который стоял у истоков российской криминалистики и внес весомый вклад в развитие отечественной науки сыскаологии [10; 11; 12].

Будущий статский советник (этот ранг соответствовал воинскому званию генерал-майора) Василий Иванович Лебедев родился 8 марта (23 февраля) 1868 года в г. Москве [13]. Родители мечтали видеть сына военным и поэтому после окончания гимназии в августе 1884 года 16-летний юноша был зачислен воспитанником военной семинарии. Через год он получил назначение для прохождения дальнейшей службы в 47-й пехотный Украинский полк. Вскоре его откомандировали для прохождения обучения в Киевское пехотное юнкерское училище, которое он закончил через два года по второму разряду, получив воинское звание подпрапорщика.

После шести лет службы в полку молодой офицер понял, что военная карьера — не его призвание, и решил оставить службу. В сентябре 1893 года поручик Лебедев на основании поданного им рапорта был уволен в запас.

Дальнейшую свою судьбу бывший военный решил связать с полицейской службой, и 16 октября того же года был зачислен в штат Московской городской полиции на должность младшего помощника пристава 2-го участка Суцевской части г. Москвы. Через два месяца Лебедев — уже старший помощник пристава, а с января 1894 года — исполняющий дела участкового пристава. Василий Иванович зарекомендовал себя опытным сыщиком, грамотным, инициативным и требовательным руководителем-организатором. В феврале 1903 года его назначают начальником Московской сыскальной полиции, хотя фактически он ею руководил с февраля 1900 года, исполняя обязанности начальника [14, л. д. 28].

В качестве руководителя сыскальной полиции «второй столицы» Лебедев в 1903 году посетил Лондон, Париж, Вену, Берлин и Дрезден, где ознакомился с постановкой розыскного дела в европейских столицах, собрал и привез с собой богатый материал: многочисленные фотографии, образцы регистрационных бланков, книг, инструкций и т. п.

Результатом этих поездок стала реорганизация московской сыскальной полиции по западноевропейскому образцу. В первую очередь это коснулось уголовно-регистрационных учетов сыскального отделения и его архива. Подчеркивая важность архива в розыскном деле, В.И. Лебедев отмечал, что архив накопленных материалов о преступлениях и преступниках составляет основу розыскной деятельности и должен быть устроен таким образом, чтобы добытые розыском, дознаниями и другими разнообразными путями сведения хранились в нем в виде оригиналов бумаг или копий с них. Они должны быть сгруппированы в такую систему, чтобы новые сотрудники розыска смогли быстро найти эту информацию и использовать ее. Оставленный же предшественником В.И. Лебедева архив находился в запущенном, хаотическом состоянии. Архивные дела представляли собой кучу сваленных канцелярских бумаг, хранившихся на грязных и развалившихся полках. Более того, за целое десятилетие (с 1890 г. по 1900 г.) большинство дел состояли только из обложки с названием. Внутри находился либо один листок с отметкой о направлении дела по подсудности либо совсем ничего не было.

Новому руководителю сыскной полиции пришлось фактически с самого начала создавать архив. Для пополнения информации за прошедшие годы он собрал архивный материал из всех производств и дознаний уголовного характера, основываясь на еженедельных докладах и отчетах своих подчиненных о раскрытии «выдающихся» дел и о деятельности сыскной полиции в целом. После реорганизации архив сыскного отделения состоял из дел вновь составленных материалов, а также уцелевших старых бумаг и дел. Они были сгруппированы по годам и находились в специальных шкафах. Для их хранения были выделены три отдельные комнаты, право на вход в которые имели только определенные лица.

Василию Ивановичу пришлось решать вопрос и с вещественными доказательствами, которых в московской сыскной полиции за 20 лет ее существования (была создана в 1881 году) накопилось значительное количество. Среди вещественных доказательств по уголовным делам были золото, бриллианты, другие драгоценности, а также малоценные и громоздкие вещи и предметы. По инициативе В.И. Лебедева в 1901 году все это имущество было разобрано, а большая его часть продана с публичных торгов. В архиве сыскного отделения остались только вещественные доказательства с текущих уголовных дел.

Значительные изменения постигли весьма важное структурное подразделение сыскного отделения «Стол о судимостях», куда ежедневно доставлялись лица, задержанные в разных местах г. Москвы за совершение уголовных преступлений или «по сомнению в личности». До 1900 года это была большая грязная комната, отделенная стеной с окном от второй комнаты, в которую с улицы приводили сотни людей. В помещении всегда было шумно и стоял беспорядок, задержанные часами ждали своей очереди и нередко располагались прямо на полу. Полицейский надзиратель сыскного отделения наводил справки, выкрикивал фамилию задержанного, который подходил к окну, где его опрашивал сыскной агент, выясняя биографические данные, судимость и т. п. Сведения о судимости проверялись по листкам смотрителей полицейских домов, сенатским ведомостям и разыскным листкам.

В 1900 году это помещение было перестроено, и в нем появилась приемная для лиц, которые вызывались чиновниками сыскного отделения. Для задержанных и «Стол судимости» отводилось отдельное помещение, изолированное от улицы, состоящее из трех комнат, более обширных, теплых и чистых. Вместе с антропометрическим кабинетом и реформированным «Стол судимости» оно образовало особое «Справочное и измерительное отделение» с усиленным штатом служащих и полицейским надзирателем во главе.

Подверглись реорганизации и листки сведений о судимости, которые были систематизированы, рассортированы по возрасту и полу. Были уничтожены достаточно громоздкие «дуги», на которых они размещались. Вместо них все листки о судимости разместили в шкафу с выдвижными ящиками.

Задержанные доставлялись в измерительное и справочное отделения из участковых управлений, канцелярии градоначальника, от судебных следователей, мировых судей или сразу после задержания сыскной полицией. Новый порядок «отработки» задержанных выглядел следующим образом:

- в отношении каждого из них наводились справки о судимости;
- фамилия задержанного лица заносилась в соответствующий листок в алфавитном порядке.

Если лицо ранее не привлекалось к судебной ответственности, ему выдавалась об этом справка. Наиболее опасных преступников, подозреваемых в убийствах, грабежах, кражах, обмеривали, фотографировали и дактилоскопировали. Вся эта процедура, в отличие от прежнего порядка, длилась сравнительно недолго — на каждую прибывшую партию уходило в среднем около часа.

В 1902 году при сыскной полиции была создана специальная часть, которая ведала справками о лицах, нанимавшихся на работу в различные конторы и в домашние прислуги.

По инициативе В.И. Лебедева провели реконструкцию не только отдельных комнат, но и всего помещения сыскного отделения в целом. Были проведены электрическое освещение, водопровод, система электрических звонков, установлены три клозета с умывальниками, пожарные краны, организована внутренняя телефонная связь, связь с фотографическим и антропометрическим кабинетами, канцелярией и кабинетом начальника.

Значительное внимание Василий Иванович уделял работе фотографического отдела, существовавшего в московской сыскной полиции с первых дней ее основания. Согласно инструкции, разработанной В.И. Лебедевым, фотограф вместе со своими помощниками должен был:

- фотографировать всех лиц, доставленных в антропометрический кабинет, изготавливая фотографии в трех экземплярах на каждого;
- фотографировать мертвые тела всех убитых и неизвестных, обнаруженных в г. Москве;
- фотографировать места, следы преступлений и вещественные доказательства по личным указаниям начальника сыскного отделения;
- увеличивать и делать копии с других фотографий и рисунков в розыскных целях;
- изготавливать копии по требованию судебных властей (за их счет) [15, с. 27—30].

В 1903 году В.И. Лебедев подготовил и издал первый в России «Справочный указатель для чинов полиции», в котором размещались фотографии профессиональных преступников по категориям, а также приведен очерк по антропометрии и словарь воровского языка [16]. По его инициативе при сыском отделении был создан музей московской сыскной полиции. В одном из своих отчетов Василий Иванович писал: «...Посетив в 1897 и 1903 гг. иностранные полицейские и судебные учреждения в Париже, Берлине, Лондоне, Вене и Дрездене, мне удалось знакомиться на месте с постановкой розыскного дела в этих европейских столицах, собрать и привести с собой обширный материал как в виде снятых мною фотографий, так и любезно данных мне образцов регистрации преступников, бланков, книг, инструкций и т. д. Особенно интересно и почетно было ознакомиться с Международной выставкой уголовно-розыскного дела в Дрездене в 1903 г., на которой мне посчастливилось быть и, между прочим, видеть единственный русский экспонат — антропометрическую карточку Московской сыскной полиции, даже с моей подписью... Весь этот поучительный материал, равно фотографии, инструменты и т. п., предметы и орудия преступлений, которые я тщательно собирал после каждого выдающегося и раскрытого с большими трудностями дела, — все это и послужило основанием для постепенного затем

пополнения коллекции, которая и составляет устроенный мною Музей сыскной полиции» [17, л. д. 153].

В 1905 году В.И. Лебедев подготовил докладную записку, в которой обобщил опыт работы московской сыскной полиции за 20 лет и предложил необходимые меры по улучшению ее деятельности. Этот документ был включен в качестве дополнения к проекту «Об увеличении штата Московской сыскной полиции» московского генерал-губернатора Ф.Ф. Трепова.

Вскоре на инициативного начальника московской сыскной полиции обратило внимание руководство Департамента полиции. В ноябре 1906 года В.И. Лебедев был назначен чиновником особых поручений департамента полиции при МВД, а через год он уже заведовал вновь созданным подразделением — регистрационным отделом. В начале 1907 года ему было поручено изучить вопрос о зарубежной практике применения служебно-разыскных собак в полицейской службе. Ознакомившись с литературой иностранных авторов по служебному собаководству, Василий Иванович подготовил и издал первую на русском языке брошюру «Полицейские собаки» [18]. Часть тиража изданной брошюры была бесплатно роздана полицейским и жандармским чинам, которые интересовались этим делом, а часть поступила в продажу.

Летом того же года В.И. Лебедев направлен в служебную поездку за границу с целью ознакомления с практической службой полицейских собак в странах Западной Европы. Он побывал в разных городах Германии, Швейцарии, Бельгии, а также в Париже и Вене. По его словам, интересные сведения он получил в бельгийском городе Гент. Начальник местной полиции в течение нескольких дней ознакомил его со всеми подробностями организации службы полицейских собак непосредственно на постах (ночью), с устройством образцового питомника, где находилось 40 собак-ищеек, с их содержанием, приемами дрессировки и успешным применением собак по охране личной и имущественной безопасности 120-тысячного населения города. От начальника полиции В.И. Лебедев получил все инструкции полицейским чинам, касающиеся собак-ищеек. Он же помог приобрести в г. Берлине для России двух восьмимесячных щенков, которым отдавали предпочтение в гентской полиции. Одного из щенков В.И. Лебедев привез с собой в Петербург, а второй был доставлен в Россию в ноябре того же года после прохождения курса обучения в берлинском питомнике. Подводя итоги заграничной командировки, В.И. Лебедев писал в отчете: «...В настоящее время, близко ознакомившись с этим, несомненно, имеющим и свои трудные стороны, но чрезвычайно живым и интересным для каждого полицейского практика делом, я с полным убеждением могу доложить, что применение собак в охранно-сторожевой полицейской службе не только вполне возможно, но и по условиям службы в русской полиции в настоящее время... крайне необходимо как в столичной, так... и в провинциальной полиции, где полицейские собаки найдут себе весьма разнообразное и всегда полезное применение» [19, л. д. 40, 41].

Осенью 1907 года В.И. Лебедев получил первую в России награду (золотую медаль) на выставке по служебному

собаководству в Михайловском манеже «за полицейских собак — немецких овчарок, впервые представляемых в С.-Петербурге» [20, с. 4]. Он был одним из инициаторов создания Российского общества поощрения собак к полицейской и охранной службе, которое начало функционировать в Петербурге с 23 сентября 1908 года. Председателем совета общества был избран вице-директор департамента полиции С.П. Белецкий, а его товарищем (заместителем) стал В.И. Лебедев, который фактически являлся организатором и руководителем этого общества. Перед обществом ставилась задача всячески способствовать правильной постановке применения собак в разносторонних условиях полицейской и сторожевой службы в масштабах Российской империи, создание филиалов (отделов) и питомников по разведению собак во всех крупных городах [21, с. 1].

19 октября 1908 года в столице была проведена первая Всероссийская выставка служебных полицейских собак, в которой приняли участие 12 собак-ищеек из разных регионов империи. Призовые соревнования состоялись на манеже Михайловской офицерской кавалерийской школы. В соревнованиях участвовала и немецкая овчарка Киевского охранного отделения «Киевлянка». Среди испытаний были такие упражнения, как нахождение собакой вещей, брошенных или потерянных преступником (орудий и вещественных доказательств), обыскивание местности и указание найденного человека, охрана предмета, передача записки, защита хозяина, а также особая программа применения собак «со следа». На соревнованиях присутствовали кандидаты на должности начальников сыскных отделений, съехавшиеся в столицу для прохождения курсов, организованных Департаментом полиции. После окончания обучения все они получили от заведующего курсами В.И. Лебедева подготовленные им учебные пособия: «Полицейские собаки в Генте», «Полицейская собака» и «Полицейская сторожевая собака» [22, л. д. 2].

В июне 1909 года при Российском обществе поощрения собак к полицейской и охранной службе В.И. Лебедев организовал питомник и на его базе создал постоянные курсы (школа) по подготовке дрессировщиков собак, а также основал журнал «Полицейская и военно-сторожевая собака». Ежегодно на курсах проходили обучение от 50 до 150 человек из разных регионов России, в том числе из Ашхабада, Коканда, Владивостока, Кубанской, Тверской и Ферганской областей и т. д. [23; 24]. Во время проведения Первого особого межведомственного совещания (съезда) по совершенствованию уголовного розыска в Российской империи (1913 г.) Василий Иванович вместе с товарищем (помощником) министра внутренних дел В.Ф. Джунковским и участниками совещания осмотрели питомник и школу полицейских собак. Затем в Строгановском парке В.И. Лебедев продемонстрировал некоторые приемы работы собак-ищеек. Всего было продемонстрировано более 15 приемов: преодоление препятствий, подача голоса при обнаружении преступника и отыскании скрытых предметов, поиск по следам и т. п. [25, с. 193].

После принятия закона «Об организации сыскной части» (1908 г.) Василий Иванович возглавил 8-е делопроизводство Департамента полиции, осуществляющего общее руководство сыскными отделениями (их было создано 89) на территории всей империи. Кроме общего надзора и координации действий сыскной полиции, на 8-е делопроизводство возлагалось руководство по созданию новых

сыскных отделений, обеспечение их необходимым оборудованием и пособиями, создание Центрального регистрационного бюро (далее — ЦРБ). Также на него возложили издание инструкций, правил, руководств и розыскных циркуляров по сыскной части, заведование школой инструкторов, фотографией департамента полиции, поддержку связей с полициями западноевропейских стран по взаимодействию, а также с фирмами, которые поставляли технические средства для органов уголовного сыска России [26, с. 25—26].

В сентябре 1908 года В.И. Лебедев принимал участие в организации и руководстве курсами для начальников сыскных отделений. Слушателям читались лекции по тактике, приемам и средствам уголовного розыска, по судебной медицине, новейшим методам описания примет преступника для регистрации и успешного розыска (антропометрия, дактилоскопия, судебная фотография, словесный портрет), производству дознания и т. п. Лекции по уголовной регистрации читал В.И. Лебедев, проводя их в режиме практических занятий. Будущие руководители сыскных отделений должны были сдавать экзамены в условиях, приближенных к реальным. Так, например, экзамен по теме «Словесный портрет» проходил в «полевых» условиях — в тюремном дворе, во время прогулки около 200 осужденных. Тот, кто сдавал экзамен, получал карточку с описанием внешности одного из осужденных, которого он должен был опознать по приметам.

В 1909—1912 годах бесплатным дополнением к ведомственному журналу МВД «Вестник полиции» вышел труд В.И. Лебедева в трех частях «Искусство раскрытия преступлений», где освещались вопросы дактилоскопии (пальцепечатания), антропометрии и судебно-полицейской фотографии [27]. В этой работе автор впервые в отечественной литературе определил предмет новой науки (научной полиции или криминалистики), рассматривая ее как науку, которая разрабатывает «методы обнаружения и исследования различного рода следов (рук, ног), выявления виновников преступления, регистрации преступников и установления «самоличности», приемы уголовного дознания (расспросы сведущих лиц и свидетелей, допрос обвиняемого, обыски, выемки и осмотры) и особые методы расследования некоторых категорий преступлений» [28, с. XIV].

В 1911 году лекции В.И. Лебедева были изданы начальником Ревельского сыска И.П. Генсиром под названием «Заметки о уголовном розыске и регистрации преступников». На обложке книги было указано, что она состоит из материалов курса, пройденного начальниками сыскных отделений при Департаменте полиции в 1908 году под руководством В.И. Лебедева [29].

Как руководитель российской сыскной полиции Василий Иванович неоднократно выезжал в служебные командировки за границу для изучения опыта и налаживания связей по объединению деятельности криминальных полиций западноевропейских государств в борьбе с международной профессиональной преступностью. Он был участником первого Международного полицейского конгресса, проходившего в Монако (1914 г.). Немецкий ученый-криминалист Роберт Гейндль вспоминал, что среди участников конгресса присутствовали «...несколько лиц, которые своим именем и занимаемой должностью будят нашу фантазию и невольно вызывают представление о револьверных выстрелах, о преступлениях и звоне цепей. Среди них Лебедев, русский, начальник Петербургской сыскной полиции и некоторые Балканские знаменитости» [30, с. 33].

Много усилий приложил В.И. Лебедев для внедрения в практику российских полицейских учреждений научно-технических средств, новых методов уголовной регистрации: антропометрии и дактилоскопии. В начале XX века в России он считался одним из лучших специалистов в этой области. Так, в 1909 году он подготовил руководство для регистрационных бюро сыскных отделений по регистрации и установлению личности преступников с помощью отпечатков пальцев (дактилоскопии) [31]. Именно под его руководством в ЦРБ Департамента полиции начали проводить (одни из первых) дактилоскопические экспертизы (1909 г.) [32, с. 181—190].

4 августа 1909 года судебный следователь Витебского окружного суда 4-го участка Витебского уезда, расследовавший уголовное дело по факту убийства Фрумы Богара, направил в ЦРБ 12 листов с отпечатками пальцев, которые были обнаружены на лампе и ящиках комода в квартире убитой. Вместе с ними были направлены и отпечатки пальцев обвиняемых по этому делу (Александра Браткова, Андрея Бужинского, Федора Ганеева, Павла Морозова, Залмола Сокола, Сергея Цвиликова, Марии Ганеевой, Марии Павлейкиной, Татьяны Шульги и свидетеля Хаима Скошневского) на предмет установления лиц, которым они принадлежат.

В.И. Лебедев, проводивший исследование в фотографическом бюро, установил, что отпечатки пальцев, оставленные на стекле лампы, принадлежат обвиняемой Марии Ганеевой. Для наглядности эксперт изготовил фототаблицу, на которой увеличенный отпечаток пальца, обнаруженный на стекле лампы, был расположен рядом с увеличенным отпечатком пальца Марии Ганеевой. Папиллярные линии на них были тождественны [33, с. 78, 79].

Следует также вспомнить выступление В.И. Лебедева в качестве эксперта-дактилоскопа по делу Алексева и Шунько. Этот судебный процесс в истории отечественной криминалистики сыграл решающую роль в признании российскими судами дактилоскопии как научного метода идентификации личности, а отпечатков пальцев — судебными доказательствами.

Дело по обвинению Шунько и Алексева в убийстве провизора Семена Вайсброда рассматривалось в Петербургском окружном суде 29—31 октября 1912 года. Впервые столичные судьи слушали дело, по которому главным и единственным доказательством выступал отпечаток пальца. В качестве эксперта на судебное заседание был приглашен известный специалист по дактилоскопии, заведующий 8-м делопроизводством Департамента полиции В.И. Лебедев. Он отлично понимал, что от его выступления зависит судебное решение, и потому подготовился к нему основательно.

Сначала в зал заседания были доставлены все приборы, необходимые для проведения дактилоскопической экспертизы. Затем у судейского стола и вблизи скамейки подсудимых установили экран и подвели электрический провод от проекционного фонаря, с помощью которого на экране была продемонстрирована учебная таблица, где изображались наиболее характерные типы папиллярных узоров пальцев рук. Во время демонстрации Василий Иванович рассказал присутствующим о научных основах дактилоскопии и приемах исследования отпечатков пальцев по рассматриваемому делу. Далее на экран были спроектированы увеличенные во много раз отпечатки пальцев со стекла, найденного на месте преступления, и обвиняемого Алексева. При этом эксперт указал на признаки,

подтверждающие их тождество, обращая внимание присутствующих на папиллярные линии большого пальца левой руки подсудимого Алексеева. Всего таких признаков было обнаружено 31, из которых 19 были резко выражены. Выступление Лебедева длилось полтора часа, и его заключение было категоричным: отпечаток пальца на стекле, изъятый на месте убийства Вайсброта, принадлежит подсудимому Алексееву, и это является неопровержимым доказательством его вины. Таким образом, выступление эксперта В.И. Лебедева сыграло решающее значение в судебном процессе, что позволило присяжным заседателям вынести подсудимым обвинительный вердикт [34, с. 47].

Говоря о деле Алексеева и Шунько, необходимо отметить, что в научной литературе уже стало хрестоматийным утверждение, что дактилоскопическую экспертизу по делу об убийстве провизора Вайсброта в Харламовской аптеке в г. С.-Петербурге провел «известный полицейский криминалист В.И. Лебедев» [35, с. 43]. В действительности В.И. Лебедев выступал экспертом только на судебном заседании. Мало кто из специалистов знает, что на предварительном следствии начались две дактилоскопические экспертизы. Первую проводил заведующий антропометрическим кабинетом Петербургского сыска И.И. Кербер, который, сравнивая отпечаток пальца, обнаруженный на стекле лампы в комнате убитого, и папиллярные линии пальца Алексеева, нашел между ними «резко выраженное сходство». Такой вывод, по мнению следователя, был «слишком неудачным», и это заставило его обратиться в ЦРБ Департамента полиции. Там повторную дактилоскопическую экспертизу проводил регистратор А.А. Сальков, впоследствии видный советский ученый-криминалист, который установил, «...что один из отпечатков пальцев на стекле тождественен с отпечатком большого пальца левой руки задержанного Алексеева» [36, с. 52—53].

7 марта 1912 года Василий Иванович направил директору Департамента полиции доклад «О выдающихся случаях успешного применения дактилоскопии в регистрационном бюро департамента и о безотлагательной необходимости увеличения личного состава». В ней он приводил некоторые «выдающиеся случаи» установления сотрудниками ЦРБ личности преступников, скрывающих свое настоящее имя. Вместе с тем он отмечал, что «...ценные результаты установления личности могут быть лишь при условии полного порядка и непременно своевременно исполняемой работы означенного Бюро по классифицированию и распределению по шкафам в строгой системе всех поступающих в Бюро фотографических и дактилоскопических регистрационных карт как политических, так и общеуголовных преступников». Лебедев также указывал, что ежемесячно в ЦРБ поступает от 1500 до 2000 регистрационных карт, что составляет в год более 30 000. При этом регистрационная работа осуществляется лишь тремя сотрудниками, которых явно недостаточно. В результате непомерной загруженности сотрудников в ЦРБ скопилось около 7000 незарегистрированных карточек общеуголовных преступников, и руководитель ЦРБ опасался, что «...ввиду увеличивающегося с каждым годом общего числа поступлений таковых (за 1910 год — 26000, за 1911 год — более 30000), может получиться такое большое количество нерасклассифицированных карточек, что наводить справки по ним, а тем более установить личности преступников, будет уже невозможно» [37, л. д. 17].

В.И. Лебедев был инициатором внедрения при департаменте полиции специального оперативного подразделения, так называемого летучего отряда, для раскрытия особо опасных преступлений по образцу «мобильных бригад» Франции и Саксонии. Он также ставил вопрос перед руководством МВД об учреждении «летучих отрядов» в уездных городах империи.

7 июня 1912 года Василий Иванович подготовил министру внутренних дел докладную записку об организации летучих отрядов сыскной полиции «...с целью планомерной борьбы с преступностью в уездах вне мест нахождения сыскных отделений, главным образом для предупреждения и прекращения деятельности разбойников, воровских или мошеннических преступных организаций, и вообще для задержания и изобличения таких профессиональных преступников, которые в своей противозаконной деятельности не ограничиваются какой-либо определенной территорией, а постоянно переезжают с места на место, совершают преступные намерения в разных губерниях, нередко имеют сообщников или руководителей за рубежом» [38, л. д. 12].

Автор докладной записки отмечал, что уголовный розыск в империи сосредоточен исключительно в губерниях и в некоторых уездных городах с большим количеством населения. Для обеспечения их защиты от прогрессирующей профессиональной преступности необходимы дополнительные силы. Нередко преступники свободно проживают в уездах и организуют там преступные гнезда, где хранят похищенное, поскольку со стороны полиции отсутствует систематический надзор. Таким образом, при отсутствии специальных розыскных органов в уездах значительная часть территории Российской империи остается необеспеченной в борьбе с преступностью. Ограниченность личного состава уездной полиции, большая территория обслуживания, чрезмерное обременение служебными обязанностями, недостаточный профессионализм чинов уездной полиции — все это не способствует успешности поисков.

В.И. Лебедев напоминал министру о положительном опыте организации «мобильных бригад» во Франции и Германии. Ссылался он и на пример успешной организации уездной сыскной полиции в Екатеринославской губернии (ныне Днепропетровская область, Украина), где еще в 1905—1907 годах были созданы специальные уездные сыскные команды. В конце доклада руководитель имперской сыскной полиции предлагал с целью обеспечения лучших результатов розыска организовать «летучие отряды» для борьбы с преступниками в уездах, а также сформировать «летучий отряд» из лучших чинов уголовного сыска при Департаменте полиции [39, с. 17—18]. Последнее предложение инициативы В.И. Лебедева было поддержано, а вопрос о формировании уездных сыскных отделений, к сожалению, так и остался нерешенным.

В.И. Лебедев был автором большого количества ведомственных инструкций, наставлений, руководств и справочников, а также многочисленных статей, опубликованных на страницах ведомственного журнала МВД «Вестник полиции», редактором которого он был в 1913 году. По его инициативе в октябре 1912 года при Департаменте полиции был создан Музей уголовного сыска и научной техники расследования преступлений [40, с. 949—950]. В музее были собраны коллекции всевозможных технических приспособлений, инструментов, применяемых преступниками, различные пособия по научным методам и приемам уголовного

сыска и т. д. Собранные экспонаты должны были служить «...как учебно-показательный материал при подготовке полицейских чинов к занятию должностей по сысской полиции» [41, с. 82].

В июне 1914 года Василий Иванович передал должность главного сыщика России новому светилу российского уголовного сыска А.Ф. Кошко — бывшему начальнику московской сысской полиции [42, с. 96]. Слухи о том, что В.И. Лебедев покидает свой пост, стали распространяться в средствах массовой информации задолго до его отставки. Так, например, московская газета «Русское слово» в октябре 1913 года сообщала своим читателям, что заведующий уголовным розыском империи В.И. Лебедев оставляет занимаемую должность. Главной причиной отставки, по информации газеты, являлась неудовлетворительная деятельность сысской полиции. В частности, ее руководителю ставили в вину то, что «...при применении для розысков преступников дактилоскопии агенты сысской полиции обнаруживают весьма скудные познания, а заполнение карт преступников ведется весьма небрежно» [43].

В апреле 1915 года чиновник особых поручений 5-го класса статский советник В.И. Лебедев был командирован в действующую армию в распоряжение Верховного начальника санитарной и эвакуационной части (г. Львов) [44, с. 496], где оставался до Февральской революции 1917 года.

За свою многолетнюю добросовестную службу в органах внутренних дел Василий Иванович был награжден многими российскими и зарубежными правительственными наградами:

- российскими орденами: Святого Станислава 3-й ст. (1895 г.), Святой Анны 3-й и 2-й ст. (1899 г., 1903 г.), Святого Владимира 4-й ст. (1907 г.);
- иностранными орденами: Красным орденом Белого Сокола (1896 г., Саксония), Святого Михаила 4-го кл. (1896 г., Болгария); Священного Сокровища 6 ст. (1898 г., Япония);
- медалями: В память об имп. Александре III (1896 г.), Священного коронования имп. Николая II (1896 г.), За труды по переписи населения;
- золотыми часами («высочайшим подарком») от имп. Николая II (1900 г.) и др.

Семейное положение статского советника В.И. Лебедева согласно его формулярному листу по состоянию на 1916 год свидетельствовало, что он был разведен, имел на иждивении сына [45, л. д. 27, 28].

После прихода к власти большевиков Василий Иванович эмигрировал во Францию, и дальнейшая его судьба долгое время оставалась неизвестной. Как свидетельствуют труды российских исследователей, последние годы жизни В.И. Лебедев провел на юге Франции, в курортном городе Ницца в «Приморских Альпах». Умер он 9 декабря 1930 года на 63 году жизни и был похоронен на городском кладбище. О смерти бывшего первого руководителя сысской полиции Российской империи Василия Ивановича Лебедева сообщили парижские газеты русской эмиграции «Последние новости» и «Возрождение» [1, с. 356].

Список использованной литературы

1. *Незабытые могилы. Русское Зарубежье: некрологи. 1917—1999* / [сост. В.Н. Чуваков]. — М., 2004. — Т. 4.

2. Колдаев В.Н. Из истории практической криминалистики в России / В.Н. Колдаев. — М., 2005. — 370 с.
3. Чисніков В.М. Перший керівник кримінальної поліції Російської імперії / В.М. Чисніков // Юридичний вісник України. — 2008. — № 10.
4. Чисников В.Н. К 140-летию со дня рождения видного деятеля уголовного сыска Российской империи В.И. Лебедева / В.Н. Чисников // Оперативник (сыщик). — 2008. — Вып. 2 (15). — С. 37—38.
5. Чисніков В.М. Лебедев Василь Іванович / В.М. Чисніков // Міжнародна поліцейська енциклопедія. Т. V. Кримінально-процесуальна та криміналістична діяльність поліцейських організацій. — 2009. — С. 432.
6. Российское зарубежье во Франции. 1919—2000. Биографический словарь : в 3-х т. — М., 2010. — Т. 2 (Л — Р). — С. 32.
7. Колпакиди А. Спецслужбы Российской империи. Уникальная энциклопедия / А. Колпакиди, А. Север. — М. : Яуза : Эксмо, 2010. — С. 188.
8. Чисніков В.М. Лебедев Василь Іванович / В.М. Чисніков // Видатні вчені криміналісти: історико-правове дослідження (друга пол. XIX — поч. XX ст.). : навч. посіб. / Чисніков В.М., Біленчук П.Д., Шульга О.О. — К., 2011. — Ч. 1. — С. 32—34.
9. Чисников В. Головный сыщик империи (до 145-річчя народження В.І. Лебедева) / В. Чисніков // Іменем закону. — 2013. — 18 квітня (№ 16).
10. Шумилов А.Ю. Сысология как наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). — 2007. — № 4. — С. 16—18.
11. Шумилов А.Ю. Сысология как новая юридическая наука о профессиональном сыске / А.Ю. Шумилов // Наука і правоохорона. — 2008. — № 2. — С. 133—147.
12. Чисников В.Н. Сысология в Украине: период возникновения и становления / В.Н. Чисников // Оперативник (сыщик). — 2012. — № 4. — С. 19—23.
13. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 102. — Оп. 295. — Д. 25. — Л. д. 27.
14. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 102. — Оп. 295. — Д. 25.
15. Колдаев В.М. Указ. Работа / В.М. Колдаев. — С. 27—30.
16. Лебедев В.И. Справочный указатель для чинов полиции. Фотографии профессиональных преступников по категориям с очерком антропометрии и приложением краткого словаря воровского языка / В.И. Лебедев. — М., 1903.
17. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. ДП-2. — Оп. 38. — Д. 694. — Ч. 2.
18. Полицейские собаки. Краткие сведения о первом обучении полицейских собак / [сост. В.И. Лебедев]. — СПб. : Типография МВД, 1907.
19. Дело «О полицейских собаках» / Государственный архив Российской Федерации. — Ф. Д-8. — Оп. 1908. — Д. 14.
20. Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений / В.И. Лебедев. — СПб., 1909. — С. 4.
21. Устав Российского общества поощрения применения собак в полицейской и сторожевой службе. — СПб., 1908. — С. 1.
22. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. Д-8. — Оп. 1910. — Д. 43.
23. Чисников В.Н. Собаки-ищейки на службе уголовного сыска Российской империи (к 100-летию кинологической службы МВД России) / В.Н. Чисников // Оперативник (сыщик). — 2010. — № 1 (10). — С. 6.
24. Чисніков В.М. Собаки-шукачі на службі карного розшуку Російської імперії / В.М. Чисніков // Криміналістичний вісник. — 2010. — № 1 (13). — С. 211—225.
25. Чисніков В.М. Перша особлива міжвідомча нарада з удосконалення розшукової справи в Російській імперії (1913 р.): криміналістичний аспект / В.М. Чисніков // Криміналістичний вісник. — 2008. — № 2 (10). — С. 185—194.
26. Чисніков В.М. Сисна поліція на Україні за часів Рос. імперії (1880—1917 рр.): історико-правове дослідження : у 2-х кн. / В.М. Чисніков. — К. : Ніка Нова, 2011. — Кн. 1. Документи і матеріали : навч. посіб. — С. 25—26.

27. Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений / В.И. Лебедев. — Вып. I. Дактилоскопия (Пальцепечатание). — Вып. II. Антропометрия. — Вып. III. Судебно-полицейская фотография. — СПб., 1909—1912.
28. Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений / В.И. Лебедев. — Вып. I. Дактилоскопия (Пальцепечатание). — СПб., 1909. — С. XIV.
29. Заметки об уголовном розыске и регистрации преступников / [зап. пом. Ревельского полицмейстера И.П. Генсиор]. — Ревель, 1911.
30. Гейндль Р. Уголовная техника. Из мастерской уголовного розыска / [под. ред. П.И. Люблинского]; пер. с нем. / Р. Гейндль. — М.: Изд-во «Право и жизнь», 1925. — С. 33.
31. Дактилоскопия (Пальцепечатание). Регистрация и установка личности преступников при помощи оттисков кожных линий пальцев рук: пос. для регистр. бюро сыскных отделений. — СПб., Типография МВД, 1909. — 35 с.
32. Чисников В.М. Перші дактилоскопічні дослідження (експертизи) в Російській імперії (1909—1910 рр.) / В.М. Чисников // Криміналістичний вісник. — 2007. — № 2 (8). — С. 181—190.
33. Вейнгарт А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений / А. Вейнгарт. — СПб., 1912. — С. 78—79.
34. Трегубов С.Н. Отпечатки пальцев как улика / С.Н. Трегубов // Журнал Министерства юстиции. — 1913. — № 5. — С. 47.
35. Крылов И.Ф. В мире криминалистики / И.Ф. Крылов. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. — 328 с.
36. Чисников В.Н. Становление дактилоскопии в Российской империи / В.Н. Чисников / Использование дактилоскопической информации в раскрытии и расследовании преступлений: проблемы и пути совершенствования: матер. междунар. науч. практ. конф. — К., 2005. — С. 52—53.
37. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. Д-8. — Оп. 1912. — Д. 6.
38. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 102. — Оп. 219. — Д. 4. — Ч. 3. — Лит. Б.
39. Рыжов Д.С. Борьба полиции России с профессиональной преступностью (1866—1917 гг.) / Д.С. Рыжов. — Самара: Изд-во СЮИ МЮ России, 2001. — С. 17—18.
40. Вестник полиции. — 1912. — № 43. — С. 949—950.
41. Балуев Б.П. Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России (конец XIX ст. — начало XX ст.): учеб. пособ. / [Балуев Б.П., Берестовская Т.Н., Величутина В.П., Мулукаев Р.С.]. — М.: Академия МВД СССР, 1984. — 320 с.
42. Сыскные отделения и новый их руководитель // Вестник полиции. — 1914. — № 28. — С. 496.
43. Уголовный розыск // Русское слово. — 1913. — Октябрь.
44. Вестник полиции. — 1915. — № 22. — С. 496.
45. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 102. — Оп. 295. — Д. 25.